По дороге, своим пышным платьем зацепилась за шпильку одной из благородных девиц и, не сбавляя в темпе, в один миг, рывком, под женский вереск умудрилась снять её, как оказалось парик, оставив несчастную с чулком на голове. Почувствовав, что её наряд, за что-то зацепился…

- Что ещё? - Кагура полуобернулась и, - вот же чёрт! – про себя материлась девушка, отдирая от юбки искусственные волосы, коричневого оттенка, собранные в огромную гулю. Нашла глазами счастливую обладательницу этого парика, сидящую за столиком среди других приглашённых, таких же растерянных обстоятельствами, как и она сама.

Изнеженное, горько раздосадованное существо, хватаясь за голову, готово было разреветься в любой момент от сокрушительного унижения. Кагура подошла к девушке.

- Не переживайте. Я всё исправлю! – пострадавшая смотрит на неё мокрыми от слёз глазами и в надежде, что в этой жизни абсолютно всё, ровно как и эта позорная ситуация, поправимо, молча, кивнула своей спасительнице.

Девушка, понятия не имела, какой стороной на ней сидел парик и как он вообще должен был крепиться к её голове. Под окружающий шёпот, который даже не смогла сокрыть от её ушей музыка: «Это она? Служанка, что получила титул? Да… Странная… Ничего так. Вот это грудь… Красавица», Кагура прикладывала волосы к чужой макушке, вертела и так и эдак, прислушивалась, словно ожидала услышать какой-нибудь щелчок, который должен был бы прозвучать, когда она, верно посадила бы парик на своё место, попросту говоря, действовала по принципу того, как это бывает в приключенческих фильмах, когда главный герой, стоя у входа таинственной гробницы, прокручивает рядом с дверью несколько каменных поворачиваемых дисков до требуемого, чтобы привести механизм в действие и открыть заветную дверь.

За тем, как Кагура играла в харизматичного парикмахера или же в Индиану Джонса, наблюдал весь зал.

- Ваша женщина умеет привлечь к себе внимание, - подметил Летард, - Кажется, я начинаю понимать, что вы в ней нашли помимо недурной фигуры и лица, - улыбнулся, - она забавная, - так же, как и принц, не сводит глаз с Кагуры, которая в данный момент пытается отодрать чулок от головы другой девушки, упираясь ногой в спинку её стула.

Сого, поражённый очередной выходкой Кагуры, немного охладился после последствий предыдущей. Оценив ситуацию в целом…

- По количеству содеянных глупостей, она сегодня превзошла саму себя. Серьёзно… так не бывает… А ты, - обратился к другу… - перестань пускать на неё слюни. Мне не нравится твоя увлечённость Кагурой, - Летард чуть со стула не упал от таких заявлений, поскольку Сого был чрезмерно серьёзен.

- Ваше Высочество, о чём вы? Я не… - взглянул на Кагуру и что-то в его уверенном голосе

начало пропадать, что-то… что он замаскировал оправдывающимся кашлем, -… мне нет до неё дела… - выпил вина, раздумывая над словами принца. Сого ничего не ответил ему на это. Он был уверен в своём.

Оба мужчин всего на мгновение переглянулись между собой, но этого хватило, чтобы окончательно потерять нить событий, что оплетала сейчас Кагуру и её жертву. Поскольку со столика, за которым сидела пострадавшая, только что спрыгнула милая обезьянка в сомбреро с двумя маракасами в руках и, вопя, словно упала с ветки, промчалась через весь зал к выходу, а за ней всполохнула скатерть синим пламенем. Благо, обслуга немедленно занялась этим вопросом, и угрозу для жизни гостей удалось быстро устранить.

- Прости сладкая… но на этот раз, так просто ты у меня не отделаешься за свои неуместные выходки, - дьявольски улыбнулся Сого, продолжая наблюдать за своей девушкой.

Пусть у Кагуры не вышло надеть парик правильно, но… один поворот и… одна из картин в зале, на которой был изображён величавый всадник в доспехах верхом на коне, на фоне густого хвойного леса, приподнялась вверх, открывая перед всеми присутствующими тайный проход в подземелье с сокровищами и ловушками. Желая поскорее покончить с этой рюмсающей, дрожащей от огорчения девицей, перед которой сильно провинилась, она приложила гулю абы как и…

- Говорила же - всё получится, - в силу обстоятельств, как можно жизнерадостней произнесла Кагура. По откровенному смеху нескольких из присутствующих за этим столиком да и рядом, она поняла, что всё хуже, чем ей кажется. Та ещё больше разревелась, - ну, же! Выше нос! – хлопнула несчастную по спинке, в надежде ободрить, но вместо этого делает ещё хуже. С хлопком непослушный парик падает в салат, густо залитый сметанным соусом… – всё! Я сдаюсь, - девушка смирилась с тем, что той уже не помочь и сильно извиняясь, отправилась на балкон.

Свежий прохладный ночной воздух вернул её лёгким то, в чём они нуждались сейчас больше всего на свете. Небольшой островок спокойствия, где можно было бы перевести дух и укрыться от всех людских насмешек – мгновенно пришёлся Кагуре по душе. Вдоль широкого поручня ограждения хаотично расставлены свечи, обвязанные лентами и маленькими букетиками сиреневых петуний, формируя милые декоративные композиции. Петунии также умеренно опутывали балюстраду и пару арочных каменных креплений, что соединяли балкон со стеной. Сотрясающийся лёгким ветром свет, исходящий от множества свечей, создавал над балконом тусклый янтарный купол, прорезанный арочными полосами. В угловой части ветер задул пару огоньков. Именно там сейчас темнее всего.

- Это хорошее место. Встану-ка я там, - подумала Кагура.

Натянув на плечи шаль, она уложила перед собою цветок, взятый со столика и, оперлась боком о прохладный камень. Бесцельно всматриваясь то во двор, откуда она пришла с принцем, то в открытое ночное небо. После пережитого она мечтала исчезнуть с лица земли.

- Вот же ж… неудачница… - ругала себя девушка, - всего один день не могла по-человечески продержаться, не опозорив его и себя. Дура…

Пока она изматывала себя самобичеванием, не обращая внимания ни на что вокруг, рядом послышались шаги… Она обернулась и при виде Сого, у неё ушло сердце в пятки. Он явно был недоволен. Сложив руки под грудью, опёрся боком о ближайшее к девушке крепление.

- Значит, решила саботировать важное для меня мероприятие? – в его голосе слышны строгость и обвинения. Кагура низко поклонилась ему…

- Ваше Высочество, прошу, простите меня! – ей безумно стыдно смотреть ему в глаза, - как бы к вам не относилась, изначально я прекрасно понимала всю значимость этого вечера для вас. Поэтому, я ни в коем случае не хотела осрамить вас перед вашими людьми! Я же знала, что у собак есть штука, чтобы ходить по маленькому, поэтому должна была догадаться, что она есть и у вас, - в это время он про себя: «Какой ужас… Как же у неё всё запущено», - Я просто забыла и без всякой мысли…

- Довольно, - слегка приподнял девушке подбородок, чтобы встретиться с ней взглядом, - вижу, ты действительно раскаиваешься, - пытается скрыть свои истинные чувства за ледяной маской, от которой девушке не по себе, поскольку он давно при ней лично её не надевал.

- Чёрт, на этот раз я точно вляпалась… - чутьё подсказывало Кагуре, что ей крышка.

- Только вот… - бесовское спряталось в уголках едва заметной улыбки его рта, - не думаю, что этого мне будет достаточно… - Он взял её за прядку волос и аккуратно пропустил меж пальцев…

- ?

- Попробуй сильнее убедить меня в том, что тебе жаль, - с лица Кагуры, под спущенными набок прядями длинных волос, скользнул ладонью вглубь, вдоль тонкой шеи, от чего она зажмурилась, боясь выдать малейший звук, что смог бы в который раз разоблачить её перед ним. Эти глупые усердные старания ненужной никому внутренней борьбы, заставили его улыбнуться. Слегка задержавшись на шее, остановился на плече и… немного надавил на него.

- Вот же зараза, - она про себя. Не нужно было долго думать над тем, что ему от неё надо, по крайнее мере сейчас. Приподняв платье, так чтобы его не испачкать и не смять, Кагура встала перед ним на колени, выпрямившись в спине. Дальше вслух, - Простите, что трогала вас, - багровеет, - там… Я, правда… - в синих глазах вина, её чарующая невинность и простота, которые мысленно выбивали из рук Сого любой кнут, - сожалею…

В последнее время его длительное воздержание напоминало о себе всё чаще и чаще, по делу и без. Каждое слово этой девушки, её интонация и движения ломали Сого изнутри, приглушали его голос разума и вынуждали развязать руки, которые он сам же сковал, повинуясь правилам

честной игры, что ему порядком осточертела.

Любуясь такой редкой для себя картиной, его рука невольно коснулась милого лица. Сейчас, когда она покорно стоит перед ним на коленях, ища прощения в его, как ей обосновано показалось холодных глазах, находясь так близко к месту, где ещё недавно хозяйничала её рука, он погладил большим пальцем ей чуть ниже губы…

- Как сильно?

- Я очень… очень… виновата.

Чувствуя теплоту дыхания девушки на своей коже из чуть приоткрытого ротика, загибает тем же пальцем ей нижнюю губку. Засмотревшись сверху на этот изумительный вид… увлёкся и, настырным пальцем вошёл ей в ротик, воображая то… насколько же глубоки могут быть её сожаления. Но едва успел смочить кончик, как она…

- Вы что творите? - отталкивает руку принца, отплёвывая в сторонку «бактерии», которые он ей только что занёс, возвращая того на бренную землю.

Привычный для Сого мир, настолько предсказуем - до зевоты скучный. В мире, где все начатые диалоги можно легко закончить за собеседника, поскольку знаешь, что тот скажет наперёд, где любые действия знати, прописаны приличием и манерами по самому избитому и скучному сценарию, появляется она… С Кагурой, он понятия не имеет, что произойдёт в следующую секунду, неизвестно, что она скажет и как поведёт себя дальше. Она, словно баг в идеально прописанной программе. С ней, контроль над ситуацией из его рук переходит случаю. Ответственный для Сого день, должен был пройти безупречно. Любая его оплошность - отразится на отце. Стоило бы сейчас разозлиться на свою спутницу за то, что она тут устроила, но внутри… его распирало от смеха. Да, скорее всего, в будущем ему это аукнется, но на данный момент ему совершенно без разницы на то, что там подумают о ней, да и о нём в целом тоже.

- Ладно тебе… - наконец он улыбнулся своей привычной, - я вовсе не сержусь на тебя… - видит, как вина в её глазах медленно пожирается тьмой. Подаёт ей руку, чтобы помочь встать.

- Тогда какого хрена вы тут надо мной издевались?! – игнорирует его манеры и встаёт самостоятельно.

- Не смог удержаться, чтобы не потешить себя немного.

- Вы хоть понимаете, чего я там натерпелась? – показывает в сторону зала, - По-вашему… издеваться надо мной самое время? - ударила его в плечо, - Какой же вы козёл!

- Осторожно, сладкая… - взял девушку за запястье, - мы не у нас дома, где я позволяю тебе

любое баловство, - второй рукой прижал её к себе за талию. Та краснеет, - ты ведь не хочешь выставить меня в ещё более невыгодном свете перед моими верными подданными?

- Простите… - отводит виноватый взгляд в сторону, - я просто… нервничаю и не думаю… Секунду… С чего это я?.. – опомнилась, - Пусть не здесь, но я припомню вам эту издёвку!

- Ты сегодня на удивление послушна… - любуется ей, - Может мне каждый день тебя брать с собой на подобные мероприятия?

- Даже не смешно! Этот вечер в высшем свете станет для меня последним.

- Мы с тобой это уже обсуждали: куда я, туда и ты, - та недовольно рычит.

Из зала, по заведомо отданному поручению Его Высочества, к ним вышел официант с вином и сладкими угощениями. Паренёк чуть не оставил поднос на поручне, прямо на цветке, которого не заметил из-за слабого освещения.

- Стойте! – крикнула ему Кагура, высвобождаясь из рук принца, едва успевая спасти свою камелию.

- Прошу прощения, Ваша Светлость, - поклонился ей официант и, закончив с приказом принца, покинул обоих.

Сого смотрел на то, как Кагура прижимает к своей груди уже немного, по краям лепестков увядший цветок и искренне недоумевал. Девушка, поняв, что она спалилась, краснея, тут же положила свой небольшой подарочек рядом с серебряным подносом.

- Тебе что?.. – подозревает нечистое, - Так нравятся камелии? Почему ты не сказала?

- Дело не в этом… - смотрит в сторону.

Ему нужны были ответы, а ей расслабиться. Решение проблемы, с лёгкой королевской руки, уже разливалось в два пустых бокала.

- Может поделишься? – протянул ей напиток.

- Нет, конечно! – смятенно, - и вообще… Не цепляйтесь к мелочам, - она словно вынуждала его узнать всеми силами правду.

- Нам обоим нужно снять напряжение. Немного красного вина поможет расслабиться и забыть на время то, над чем завтра мы уже будем посмеиваться, - его обольстительная улыбка и… она

купилась.

- Немного… думаю можно, – неуверенно взяла бокал в руки.

Кагуре действительно хотелось многое забыть за этот вечер, особенно о тех людях, что сейчас за стеной перемывают ей косточки и напрочь лишиться воспоминаний о своих откровенных провалах, как перед ними, так и перед принцем. Поскольку, она уже немного выпила до этого, то напомнила себе лишний раз о риске. С ним ей необходимо вести себя крайне осторожно и следить за тем, что говорит и делает. Всё потому что… ей многое хочется ему сказать и возможно... ещё больше сделать… даже не так – кое-что позволить ему. Перебарщивать с алкоголем никак нельзя, только не рядом с ним!

Они выпили самую малость, но Сого удалось её разговорить. Он отвлёк девушку от неприятного разговорами о её доме, они вспомнили некоторые общие пережитые моменты из недавней совместной поездки, коснулись их детства. Она даже забыла, что хотела его прикончить, когда он без надобности усадил её на колени. Он был с ней сдержан и не лез, как она того просила. Их беседа могла даже показаться дружеской. Как он и хотел, ему удалось унять её переживания. Она заклинала себя быть с ним серьёзной, но… очередная его шутка и она рассмеялась.

- Как же давно я его не слышал, - про себя он, - обожаю твой смех, - любуется ею.

Они болтали вот так ни о чём с получаса. За это время, по слуху, музыка в зале стала громче, тем самым сообщая паре о начале танцев. Принцу и его спутнице сейчас было не до них. Оба, неспешно распивая напиток, наслаждаясь компанией друг друга. Спустя ещё некоторое время на балкон вышло несколько парочек, чтобы подышать свежим воздухом и немного остудиться после изнуряющих плясок. Балкон довольно широк, поэтому разместиться на нём можно было вполне спокойно, не мешая другим гостям. Поскольку посторонние стояли поодаль от самой обсуждаемой пары вечера, ни Сого, ни Кагура не предали особого значения их потревоженному уединению.

Они всё болтали… болтали и болтали…Это всё хорошо и здорово, только вот… То, что он не протягивал к ней руки так долго, начинало внутри её… за-де-вать...

- Только не это! - громом раздалось в голове Кагуры, - почему я думаю о таких гнусных вещах? – он что-то ещё ей говорил, она не особо слушала, - чёрт… и надо было тебе родиться таким… - скользит взглядом по чертам его лица, чувствует, что горят щёки, - … безобразно красивым? Бесишь! – вздыхает, - неужели так сложно было просидеть пару лет в бочке, чтобы стать хотя бы горбатым? Или что? Облысеть в свои двадцать два года - непосильная задача? - После очередного глотка напитка, как-то вышло, что её взор с глаз собеседника, пал на его губы.

- Кагура? – обратился он к девушке, которая, прикусывая губу, задумчиво на него пялилась. Сого понимает, что его не слушают, и решает немного поразвлечься, - Ты, наверное, устала вот так долго стоять на одном месте? Что скажешь, если мы сейчас отправимся в одну из гостевых спален герцога, где сначала я сделаю тебе массаж ног, а потом… медленно зубами раздену

догола и, после того, как детально ознакомлюсь с твоим телом, как ты и хотела… сегодня же, заберу твой первый раз?

- Звучит интересно, - с умным видом подписывается непонятно на что. Продолжает смотреть на его губы…

Разумеется, он понимает, что на данный момент, она не позволит себя никуда вести добровольно. Поэтому спрашивает, не без доли себялюбия, о чём-то более приземлённом... о том, чего от него хотят по-настоящему.

- Неужели так сильно жаждешь моих губ?

- Ни о чём другом больше не могу думать… - Кагура выпалила на одном дыхании, поскольку долго держала это в себе, и словесно освободившись от плена своего желания, выдохнула с облегчением. Сделала глоток вина. Затем поняла, как вышло, что она это произнесла вслух, какой вопрос предшествовал её признанию и самое главное - с кем поделилась сокровенным. Про себя, - НЕТ, НЕТ, НЕТ!!! АААаааа!!! – поперхнулась напитком, ставя бокал на поднос. Дальше в голос, откашливаясь, - Хм? – встретившись с его хитренькой ухмылочкой, - Вы что-то сказали? – выпала она тут же на минус семьдесят восемь градусов мороза, - просто я тут задумалась о своём и…

- Какой же я невнимательный… - опёрся ладонью о каменную стену, рядом с побогравевшим лицом девушки, встречаются взглядом… - простишь ли ты мне мою грубость?

- Что вы делаете? – чувствует несколько капель рядом с уголком своего рта. Только потянулась рукой, к влаге на лице, чтобы её аккуратно вытереть, как Сого хватает за запястье. Укоризненно смотрит на него, - Мы же договаривались! – шёпотом.

- Всё так… я и дальше собирался себя вести примерно, но… кто же мог подумать, что мы столкнёмся с непредвиденными обстоятельствами?

- Это ещё с какими?! - Кагура попыталась оттолкнуть от себя Сого свободной рукой, как он перехватил её и за второе запястье, плотнее прижимая к стене. Близко друг к другу… У него аж во рту пересохло, когда заметил пару капель вина, что неосторожно остались на коже рядом с её губами.

- Моей маленькой свинке наскучили разговоры, а я и не заметил когда... – не отрывая взгляда от бордовых капель, невольно смочил губы, от чего девушку кольнуло током. Но оставив эти мысли…

- Я не поняла... вы меня сейчас обозвали грязной свиньей?! – её возмущение проигнорировали.

- Могла бы сразу сказать, что тебе хочется немного моей ласки, - приблизился к её своим

самодовольным лицом, от чего она мгновенно вспыхнула краской и, словно под гипнозом, округлив глаза – застыла, - Мы так давно знакомы… Неужели думала, что откажу? – аккуратно, с чувством, горячими губами собрал беспокоящие его алые росинки, оставив на коже Кагуры другой влажный след.

В её глазах на секунду потемнело, а лёгкие отказались принимать воздух. Ей действительно не хватало его… особенного внимания… Но она же, не будет об этом трепаться… Гораздо проще сказать…

- Гадость! – демонстративно вытерла «вымазанную» щеку о его пиджак, - Что вы несёте?

- Посмотрим… Удастся ли мне теперь поднять тебе настроение и заставить себя слушать?

Он потянулся к её губам своими, но она, сожмурившись отвернулась, подставив щеку.

- Уберите от меня свои грязные губы… Вы же прекрасно знаете, как мне неприятны ваши поцелуи…

- Вот как… Тогда, чтобы раз и навсегда закрепить этот момент… Скажи… Где тебе неприятнее всего касание моих губ? – вдоль стены приподнял запястья девушки до уровня плечей, опустился к её белой, пышной груди, сдавленной корсетом, - здесь? – целует у самого края её выреза…

- Мерзавец! - по телу, вместе с алкоголем тут же разлилось наслаждение. Но поскольку, снова-таки, согласно её мнению, принцу об этом знать не обязательно, - меня сейчас вырвет! – тяжело дышит, от чего грудь медленно, но внушительно, то вздымается, то опускается, провоцируя Сого зайти дальше.

- Попробую предположить, что здесь тебе тоже не нравится? - умудряется оставить поцелуй на груди Кагуры, прямо с края внутренней стороны платья, совсем близко к всё ещё спрятанного от него, очень чувствительного девичьего места. Пусть не в самую точку, но этого хватило, чтобы услышать…

- Хммм, - вырвалось у неё, - какой же вы подлый! Пользуетесь моей уязвимостью и опьянением? Как низко…

Он поднялся чуть выше, продолжая целовать мягкую, упругую, молодую грудь.

- Хочешь сказать, скрывать от меня свои истинные желания - честно? – целует ещё и ощущает напряжение в её кистях.

Кагура, заметив, что на них уже оборачиваются и шепчутся…

- Ради Бога, на нас смотрят! – чувствуя очередной поцелуй принца, всё её тело повинуется сладкому нарастающему волнению и его наглости.

- И после того как, твоя ручонка прилюдно безобразничала с моей… как ты там сказала? Штукой?… Тебя это может волновать? – с груди, нижней губой поднялся к ключице девушки, одновременно вслушиваясь в громогласный голос её сердца, который параллельно задаёт ритм его.

- Умоляю… хмм… не здесь… не при других… - для той, кому неприятны его поцелуи, Кагура не торопится напрочь от них отказываться.

- Готов поспорить, что и в этом месте тебе будут омерзительны мои прикосновения, - с чувством замирает в поцелуе на её шее.

- Умгг… Здесь хуже всего… - пытается вытянуть свои руки из стальных оков принца, чтобы сбежать или хотя бы ударить его, но ещё один поцелуй там же, и… узница сладкого плена, безвольно опускает кисти рук. Да, его поцелуи ей действительно были отвратительны… отвратительно приятны…

- Это так я тебя мучаю?.. – ухмыляется, - У меня сердце кровью обливается, когда слышу эти сдавленные стоны твоих страданий, - целует ещё шею и получает очередной…

- Аххм… - не в силах совладать с собой, - какой же вы безнравственный говнюк! Честно… - терпит его поцелуи уже на скуле, - когда мы только окажемся в вашем замке, я с вас шкуру сдеру.

- Продолжишь сквернословить или огрызаться со мной в присутствии моих подданных, - твёрдым и властным голосом, - и я тоже с тебя что-нибудь сдеру, - поднимается губами к её ушку и шепчет, - например… твои розовые кружевные трусики, - в её голове красной бегущей строкой: «какого хрена? Откуда он знает?»; Сого легонько кусает за мочку и слышит, как она тихонько скрипнула голоском. Повернувшись лицом к его уху, она, ещё тише, чем он, решила тоже поделиться с ним одним секретом:

- Больной…

Горячее дыхание девушки, мёдом разливалось в его слуху, царапало сердце и нашёптывало самые непристойные желания. Раз продолжает провоцировать, раз отзывается стоном на каждый его поцелуй, очевидно же - она хочет сейчас от него того же, что и он от неё. Значит ли это, что Кагура сдалась и намерена прекратить его ежедневную пытку и изнурительное ожидание? Не зная ответ наверняка, Сого заранее благодарит её очередным поцелуем, на этот раз в щеку…

- Это так раздражает… - она про себя, - На первый взгляд кажешься холодным, надменным, высокомерным и жестоким, но… останься мы наедине и в твоих сильных и властолюбивых

руках я таю от нежности, что даруют мне твои губы. Куда ты подевал мою решимость и твёрдость духа? – злится на него и тут же, с последующим его поцелуем, на всё чихает и прощает, - Не могу заставить тебя прекратить… не хочу, чтобы ты останавливался… Когда всё дошло до этого? - пропадает, чувствуя, как его горячие губы, застыли у её уст, - Господи, останови его, иначе я… - Сого в паре сантиметров от её приоткрытого ротика. Смотрят друг другу в глаза, неравномерно дышат.

- Зам…ри… - Он снова решается, поцеловать её туда, куда ещё не удавалось ранее. И она, впадая в панику… отворачивается…

Желание принца поглотилось гневом. Дыхание ветра и её приглушились… И вместо них в ушах зарезало раздражительным смехом и весельем, что доносились из помещения рядом. Ему внезапно захотелось повысить налоги, собственноручно казнить кого-нибудь на городской площади, но сначала… уйти отсюда, прихватив с собой Кагуру, а по выходу заколотить все возможные пути отступления и поджечь здесь всё к чертям собачьим. Сого был на грани, чтобы ничего не испортить. Ничего не сказав, молча, уткнулся ей в плечо. Поддавшись внутренней слабости, Кагура ведётся на его чувства, принимая их за истинные…

- Прости, я не могу… - она про себя.

Сколько ещё в нём таится терпения? Сколько ещё он будет играть по правилам, прежде чем сорвётся и наплюёт на её чувства в угоду своим? Пока он над этим думал, не заметил, как сдавил ей запястья.

- Ваше Высочество, мне больно, - тот, переключившись на её голос, ослабил хватку.

- Я возвращаюсь в зал, - по его интонации и перемене в настроении несложно было догадаться, что он подавлен и рассержен, - Хочу выпить чего-нибудь покрепче. Ты со мной? – пытается держать себя в руках, чтобы на ней не сорваться.

- Пока все не уйдут, я отсюда не выйду, - он отпустил ей руки, которые она тут же принялась разминать, поскольку, те ещё и затекли.

- Как знаешь, - равнодушно кинул он девушке, от чего у неё ещё больше, тягостно защемило в груди. Оставил её, направляясь к входу, - не скучай… – кинул он ей в полуобороте.

Сого собирался пропустить пару стаканчиков, успокоится и, тут же вернуться к Кагуре обратно, но ничего из этого не озвучил вслух. А предательски брошенная девушка уже успела себе нафантазировать, как он, не получив от неё желаемого – находит ту, которой её можно заменить.

- Собираешься вот так просто взять и бросить меня? Или ещё хуже: повеселиться с какой-нибудь девицей?! – про себя она, - паскуда!

Сого почти вышел, когда ему под ноги прилетел бокал и разбился на мелкие осколки. Он сделал над собой усилие, глубокий вдох-выдох и повернувшись к повинной в небрежном обращении с посудой…

- Ты что-то хотела сказать? – уточнил у Кагуры.

- Намылились напиться со своим дружком и что дальше? – с презрением в голосе, - Может последуете его примеру и подцепите какую-нибудь более разговорчивую девицу? Или же, в самом деле, примите предложение у него погостить? – всё из перечисленного она отчаянно пыталась отрицать.

Сого даже не подумал её в чём-то разубеждать. Пусть немного понервничает…

- Хочешь сказать, тебе есть до этого дело? – не выражая каких-либо эмоций.

- Пф, какая дурость… - её «смешно» выглядело не очень-то убедительно.

- Не кипятись, - продолжал он намеренно подливать масло в огонь, - Возможно, я всего лишь подарю какой-нибудь хорошенькой девушке танец, ну а там… как пойдёт дело, - как только Сого это сказал, у Кагуры внутри всё оборвалось; наблюдает за тем, как она меняется в лице: кажется вот-вот – подойдёт и прикончит его. Она бесится… Капля в море… но ему легче.

- «Хорошенькой»? – мысленно убивала его самыми разными способами и вслух, - Что же, - постаралась она держать лицо и даже выдавила некое подобие улыбки, - удачно повеселиться.

- Непременно, сладкая… - на холодном выражении лица мелькнула мимолётная язвительная улыбка. Сого снова повернулся в сторону выхода, оставив позади себя пылающую громо-яростным полымем девушку, как… об его ногу стукнулся второй бокал, который отскочив – разбился о камень. Он ещё раз повернулся лицом к Кагуре. Она выпила из бутылки и, не сводя с него гневного взгляда, - у тебя есть какие-нибудь возражения по поводу моих дальнейших на сегодня планов? - стоит в мелком битом стекле.

Злость в её глазах смешалась с обидой в едва показавшейся солоноватой влаге. Пока он ждал от неё ответа, она мысленно…

- Ещё глоток и убедить себя, что сделала десять. Всё, что угодно, чтобы мне хватило духу сказать тебе… всё, что угодно сделать, чтобы ты, дурак, остался со мной… дурой рядом, - берёт бутылку с подноса и пьёт с горлышка, кривится, морально настраивается, чтобы сказать… - думаете, кто-нибудь сжалится над вами и согласиться на танец?

Её ревность разливала на его мёртвое сердце живую воду, но, чтобы оно сейчас забилось, ему необходимо было что-то большее, гораздо действеннее.

- А теперь скажи, что хотела, только на этот раз - человеческим языком.

Она хмурится и делает ещё глоток, пытаясь придумать что-нибудь ещё.

- Не одна нормальная девушка с вами никуда не поедет, - говорит и не верит самой себе, - разве вы сегодня недостаточно унизились? В вашем случае – незачем и пытаться…

Сого прекрасно понимает, чего от него добивается Кагура, но на этот раз, он не собирается довольствоваться этими смешными попытками быть с ним честной.

- Если у тебя и есть желание мне открыться или же хочешь проявить инициативу, то будь добра, сделай это, хотя бы с каплей уважения, - он про себя и вслух, - Попробуй ещё раз, - он был непреклонен.

Её обычные увиливания, трюки на нём не срабатывают. Кагура смотрит на Сого, словно обиженный ребёнок, которому наотрез не покупают понравившуюся игрушку, хотя она её ТАК просит. Она уже чувствует себя достаточно униженной, но… ей настолько безумно хочется заполучить эту занятную вещицу с полки магазина, которая, как ей кажется, не по карману, что буквально вынуждает себя ради неё наступить себе же на хребет... И уже гораздо скромнее…

- На улице неплохая погода, поэтому…

- Это не то, что я хочу услышать, - обрезал он её…

- Придурок… - злилась она про себя, - если… скажу лишнее… - Кагура сделала ещё глоток вина и Сого постарался мысленно не зацикливаться на том, насколько соблазнительна она была в этот момент. Ей всё равно, что подумают те, кто украдкой косятся на них и невольно вслушиваются в их разговор. Важно другое… Дальше вслух, - не… - Смотрит на его безэмоциональное выражение лица и ещё больше волнуется. Делает для храбрости ещё глоток, отставляя бутылку на своё место, сжимает на себе ткань юбки, - я не… - у неё язык не поворачивается; он внимательно слушает, - … не хочу, чтобы вы… - краснеет… но… будь что будет, - … не… уходите! - произнеся это, не дожидаясь его дальнейшей реакции, ответа, от стыда закрыла лицо ладонями, тихонько бормоча себе, - дура, дура, дура…

Жутко страшно, немыслимо стыдно и всё это отходит на второй план, когда, немного погодя, она чувствует, как её обнимают, крепко прижимая к себе. Сого гладит ей волосы, уткнувшись носом в макушку.

- Ты такая жадная, Кагура… - она не видит, но знает, что он сейчас ей улыбается, будто бы прощая и… просто временно смирившись, - Ни с кем не хочешь мною делиться? – вздыхает, - Ни к себе не подпускаешь, ни к другим… Совершенно бессовестная.

- Умолкните… - убрала ладони принцу на грудь, прижавшись к нему височной частью. Вдыхает аромат мужского парфюма. Кагура не знает как он называется, она не может определить что это за запах, но сходит от него с ума. Это Его аромат… и в нём девушка продолжила растворяться: он сейчас с ней, а не с кем-то ещё… он рядом и не злится, - про себя она, - какая же глупая… что я делаю? Зачем сама же всё усложняю? Почему я так тебя ревную? Откуда это во мне? – сжимает на нём края пиджака, - даже когда я оставляла Джейка и Эмбер наедине… Мне было всё равно, хоть и знала о её к нему чувствах. Не то чтобы я так доверяла Джейку… меня это просто не беспокоило… Даже в ту ночь, когда увидела их… Я больше испытала предательство в плане дружбы, нежели сердечном… Тогда почему? Почему я так сильно ревную тебя? До такой степени, что посмотри ты в другую сторону и я… - её аж в дрожь бросило, - Насколько же сильно ты мне нравишься? Даже не хочу об этом думать… Вообще – не хочу сейчас думать… - немного насладившись моментом, после того, как получила своё, решила, что теперь можно и подонимать его. Дальше вслух, - я так сильно надоела вам? Наконец-то сдались и захотели найти себе новую жертву для развлечений? – тот тяжело вздыхает.

- Ты прекрасно знаешь, что я дразнил тебя. Мне всего лишь нужно было выпить и остыть. Остальную историю с девушками, ты сама выдумала и сама же себя ею расстроила, - продолжает гладить её по голове и она успокаивается.

- Мне не нравится, когда вы на меня злитесь... – тихонько она…

Учитывая, сколько вина выпила Кагура, Сого знает, что она сейчас слегка охмелевшая. Но никак не пьяная, какой она пытается ему показаться. Всё для того, чтобы перекинуть всю ответственность своих слов и поступков на алкоголь, без которого, её милым признаниям нет не единого оправдания, за исключением самого очевидного. Если она хочет казаться пьянее, чем есть на самом деле и что-то сказать ему, на что не решается в обычное время… Что же… Он охотно ей поверит и выслушает.

- В последнее время я весь на взводе. Рядом с тобой мне всё сложнее держать себя в руках.

- Я вызываю у вас раздражение?

- Вовсе нет.

- Тогда в чём дело?

- Ты не даёшь мне даже самую малость от того, что мне от тебя хочется.

- Почему бы вам, наконец, не сдаться?

Вместо того чтобы сказать: «Ни за что. Ведь я тебя ….», он…

- Зачем мне это делать, если совсем скоро ты отдашь мне свой поцелуй? А там уже и… - его перебивают…

- Вы слишком самоуверенны…

- Это… тебе во мне нравится? - легко улыбнулся. Сого не уверен, но готов побиться об заклад, что сейчас она тоже улыбается… смущаясь собственным заключениям, которые не решается озвучить. И поспорив с самим же собой – оказался бы прав. Ничего не ответив на это его заявление, она…

- Вам было больно?

- Ты о чём? – чувствует, как её ладонь опускается вниз и останавливается запястьем на пряжке его пояса. И про себя, - ты ведь издеваешься, так?

- Когда тёрла там… внизу? Вам было больно?

- Нет… мне не было больно.

- Тогда… почему у вас там?.. У вас же шишка…

- Завтра Ламбер ознакомит тебя с некоторыми разделами основ анатомии и физиологии человека, чтобы ты больше не задавала мне глупых вопросов подобно этому.

- Мне сложно с ней. Никак к ней не привыкну… Порой мне кажется, что она просто смеётся надо мной, когда например, заставляет с час ходить или сидеть с книгой на голове или говорить с грецкими орехами во рту.

- Герцогиня всего лишь выполняет свою работу. Но, если тебе она настолько не по душе, я найду ей замену. В конце концов, я могу выступить в роли твоего учителя.

- Нет уж… лучше уже Тостер.

- Ты ведь просто рифмуешь «лобстер» с выдуманными словами. Ты даже не пытаешься запомнить её фамилию… - мысли вслух, - Не важно… Хочешь верь, а хочешь нет… если передумаешь… должен предупредить: несмотря на наши с тобой тёплые взаимоотношения, я не стану тебя жалеть и буду строгим учителем.

- Да это единственное во что я поверю!

Зато время, что они ещё здесь стояли и разговаривали, музыка за стеной сменялась с десяток

раз ровно, как и парочки, выходящие к ним на балкон. На небе звёзды, вместе с месяцем укрылись под плотной пеленой тумана. С каждой минутой, казалось, на улице становится всё холоднее и холоднее. Кагура не жаловалась. Но, какое-никакое приличие принца не позволило ему оставаться равнодушным к температурным изменениям и молча наблюдать за тем, как его девушка мёрзнет.

- Пойдём вовнутрь.

- Я не хочу. Пусть сначала все разойдутся. Мне стыдно показываться перед теми людьми.

- Дай им только всем повод, и они будут гулять неделю - не просыхая.

- Значит буду здесь неделю.

Сого оглянулся на остальную часть балкона и среди нескольких парочек уцепил взглядом одного своего знакомого - герцога. И наплевав на то, что тот, был на свидании с малоизвестной ему девушкой, кивком подозвал к себе паренька, который тут же подошёл к нему и поклонился, готовый выслушать любую волю стоящего перед ним королевского лица.

Принц так, чтобы не слышала Кагура, кинул тому пару слов. Сого хватило секунды, чтобы превратить герцога в обычного мальчика на побегушках, который напрочь позабыв о своей спутнице - умчался выполнять приказ. Наблюдая за брошенной, поникшей девушкой, Кагура укоризненно посмотрела на принца.

- Что вы ему наговорили?

- В отличие от тебя, мне надоело здесь торчать.

- Хотите сказать, что…

- Хочу отправиться со своей девушкой домой, - мягко улыбнулся.

И вот мелодия, которая до этого момента в совокупности с остальными, казалась Кагуре одной длинной и ничем не отличающейся от предыдущей, оборвалась. По громкому, доносящемуся до пары голоса герцога Каиндберри, стало ясно, что вечеринка преждевременно закругляется.

- Вы серьёзно? – поразилась Кагура, - Если бы знала, что вы такое учудите, то и так бы пошла с вами. Господи… я думала, что стыднее мне уже быть не может…

- Ты вся дрожишь от холода, - обнимая девушку, наклоняется близко к её лицу своим и та предсказуемо краснеет, - пойдём, я попробую тебя немного согреть, - продолжает смущать её своим неприличным взглядом и улыбкой.

- Снова удумали какую-нибудь пошлость? – отвела от него взгляд.

- Пойдём, - улыбнулся ей и повёл за руку в зал. Кагура не забыла и про свою камелию.

http://tl.rulate.ru/book/25083/668207